

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

СТАРЫЙ ДОМ

Ганс Христиан Андерсен

Старый дом

«Public Domain»

1847

Андерсен Г.

Старый дом / Г. Андерсен — «Public Domain», 1847

«В одной улице стоял старинный-старинный дом, выстроенный ещё около трёхсот лет тому назад, – год был вырезан на одном из оконных карнизов, по которым вилась затейливая резьба: тюльпаны и побеги хмеля; тут же было вырезано старинными буквами, и с соблюдением старинной орфографии целое стихотворение. На других карнизах красовались уморительные рожи, корчившие гримасы. Верхний этаж дома образовывал над нижним большой выступ; под самой крышей шла водосточная труба, оканчивавшаяся драконовою головой. Дождевая вода должна была вытекать у дракона из пасти, но текла из живота, – труба была дырявая...»

Ганс Христиан Андерсен

Старый дом

В одной улице стоял старинный-старинный дом, выстроенный ещё около трёхсот лет тому назад, – год был вырезан на одном из оконных карнизов, по которым вилась затейливая резьба: тюльпаны и побеги хмеля; тут же было вырезано старинными буквами, и с соблюдением старинной орфографии целое стихотворение. На других карнизах красовались уморительные рожи, корчившие гримасы. Верхний этаж дома образовывал над нижним большой выступ; под самой крышей шла водосточная труба, оканчивавшаяся драконовою головой. Дождевая вода должна была вытекать у дракона из пасти, но текла из живота, – труба была дырявая.

Все остальные дома в улице были такие новенькие, чистенькие, с большими окнами и прямыми ровными стенами; по всему видно было, что они не желали иметь со старым домом ничего общего и даже думали: «Долго ли он будет торчать тут на позор всей улице? Из-за этого выступа нам не видно, что делается на улице по ту сторону его! А лестница-то, лестница-то! Широкая, будто во дворце, и высокая, словно ведёт на колокольню! Железные перила напоминают вход в могильный склеп, а на дверях блестят большие медные бляхи! Просто неприлично!»

Против старого дома, на другой стороне улицы, стояли такие же новенькие, чистенькие домики и думали то же, что их собратья; но в одном из них сидел у окна маленький краснощёкий мальчик, с ясными сияющими глазками; ему старый дом и при солнечном, и при лунном свете нравился куда больше всех остальных домов. Глядя на стену старого дома с истрескавшейся и местами пообвалившейся штукатуркой, он рисовал себе самые причудливые картины прошлого, воображал всю улицу застроенной такими же домами с широкими лестницами, выступами и остроконечными крышами, видел перед собою солдат с алебардами и водосточные трубы в виде драконов и змеев... Да, можно таки было заглядеться на старый дом! Жил в нём один старичок, носивший короткие панталоны до колен, кафтан с большими металлическими пуговицами и парик, про который сразу можно было сказать: вот это настоящий парик! По утрам к старику приходил старый слуга, который прибирал всё в доме и исполнял поручения старичка-хозяина; остальное время дня старик оставался в доме один-одинёшенек. Иногда он подходил к окну взглянуть на улицу и на соседние дома; мальчик, сидевший у окна, кивал старику головой и получал в ответ такой же дружеский кивок. Так они познакомились и подружились, хоть и ни разу не говорили друг с другом, – это ничуть им не помешало!

Раз мальчик услышал, как родители его говорили:

– Старику живётся вообще недурно, но он так одинок, бедный!

В следующее же воскресенье мальчик завернул что-то в бумажку, вышел за ворота и остановил проходившего мимо слугу старика.

– Послушай! Снеси-ка это от меня старому господину! У меня два оловянных солдатика, так вот ему один! Старый господин, ведь, так одинок, бедный!

Слуга, видимо, обрадовался, кивнул головой и отнёс солдатика в старый дом. Потом тот же слуга явился к мальчику спросить, не пожелает ли он сам навестить старого господина. Родители позволили, и мальчик отправился в гости.

Медные бляхи на перилах лестницы блестели ярче обыкновенного, точно их вычистили в ожидании гостя, а резные трубачи – на дверях были, ведь, вырезаны трубачи, выглядывавшие из тюльпанов, – казалось, трубили изо всех сил, и щёки их раздувались сильнее, чем всегда. Они трубили: «Тра-та-та-та! Мальчик идёт! Тра-та-та-та!» – Двери отворились, и мальчик вошёл в коридор. Все стены были увешаны старыми портретами рыцарей в латах и дам в шёлковых платьях; рыцарские доспехи бряцали, а платья шуршали... Потом мальчик прошёл лестницу, которая сначала шла высоко вверх, а потом опять вниз, и очутился на довольно-

таки ветхой террасе с большими дырами и широкими щелями в полу, из которых выглядывала зелёная трава и листья. Вся терраса, весь двор и даже вся стена дома были увиты зеленью, так что терраса смотрела настоящим садом, а на самом-то деле это была только терраса! Тут стояли старинные цветочные горшки в виде голов с ослиными ушами; цветы росли в них как хотели. В одном горшке так и лезла через край гвоздика: зелёные побеги её разбегались во все стороны, и гвоздика как будто говорила: «Ветерок ласкает меня, солнышко целует и обещает подарить мне в воскресенье ещё цветочек!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.